

Читайте романы
примадонны иронического
детектива

Дарьи
ДОНЦОВОЙ

Сериал «Любительница частного сыска Даша Васильева»:

Крутые наследники	Темное прошлое Конька-Горбунка
За всеми зайцами	Клетчатая зебра
Дама с коготками	Белый конь на принце
Дантисты тоже плачут	Любительница египетской мумии
Эта горькая сладкая месть	Лебединое озеро Ихтиандра
Жена моего мужа	Тормоза для блудного мужа
Несекретные материалы	Мыльная сказка Шахерезады
Контрольный поцелуй	Гений страшной красоты
Бассейн с крокодилами	Шесть соток для Робинзона
Спят усталые игрушки	Пальцы китайским веером
Вынос дела	Медовое путешествие втроем
Хобби гадкого утенка	Приват-танец мисс Марпл
Домик тетушки лжи	Самовар с шампанским
Привидение в кроссовках	Аполлон на миллион
Улыбка 45-го калибра	Сон дядюшки Фрейда
Бенефис мартовской кошки	Штамп на сердце женщины-вам
Полет над гнездом Индюшки	Свидание под мантией
Уха из золотой рыбки	Другая жизнь оборотня
Жаба с кошельком	Ночной клуб на Лисой горе
Гарния с пропеллером	Родословная до седьмого колена
Доллары царя Гороха	Последняя гастроль госпожи Удачи
Камин для Снегурочки	Дневник пакостей Снежинки
Экстрим на сером волке	Годовой абонемент на тот свет
Стилист для снежного человека	Змеиный гаджет
Компот из запретного плода	Царевич с плохим резюме
Небо в рублях	Ошибка мыльного пузыря
Досье на Крошку Че	Пивяк голубых кровей
Ромео с большой дороги	Темные предки светлой детки
Лягушка Баскервилей	Мокрое дело водяного
Личное дело Женщины-кошки	Вакантное место райской птички
Метро до Африки	Аллергия на kota Базиллио
Фейсконтроль на главную роль	Коза и семеро волчат
Третий глаз-алмаз	Кактус второй свежести
Легенда о трех маргышках	Плохая репутация Курочки Рябы

Сериал «Евлампия Романова. Следствие ведет дилетант»:

Маникюр для покойника	Бабочка в гипсе
Покер с акулой	Ночная жизнь моей свекрови
Сволочь ненаглядная	Королева без башни
Гадюка в сиропе	В постели с Кинг-Конгом
Обед у людоеда	Черный список деда Маза
Созвездие жадных псов	Костюм Адама для Евы
Канкан на поминках	Добрый доктор Айбандит
Прогноз гадостей на завтра	Огнетушитель Прометея
Хождение под мухой	Белочка во сне и наяву
Фигурный листочек от кутюф	Матрешка в перьях
Камасутра для Микки-Мауса	Маскарад любовных утех
Квазимодо на шпильках	Шуры-муры с призраком
Но-шпа на троих	Корпоратив королевской
Синий мопс счастья	династии
Принцесса на Кириешках	Имидж напрокат
Лампа разыскивает Алладина	Гороскоп птицы Феникс
Любовь-морковь и третий	Пряник с черной икрой
лишний	Пятизвездочный теремок
Безумная кепка Мономаха	Коррида на разделение
Фигура легкого запатажа	Леди Несоввершенство
Бутик ежовых рукавиц	Гиблое место в ипотеку
Золушка в шоколаде	Большой куш нищей герцогини
Нежный супруг олигарха	Жирант – гроза пингвинов
Фанера Милосская	Вещи сны Храпунцель
Фэн-шуй без тормозов	Хорошие манеры Соловья-разбойника
Шопинг в воздушном замке	Мамаша Бармалей
Брачный контракт кентавра	Девочка Красная Тапочка
Император деревни Гадюкино	Коронная роль Козы-дерезы

Сериал «Виола Тараканова. В мире преступных страстей»:

Черт из табакерки	Приданое лохматой обезьяны
Три мешка хитростей	Страстная ночь в зоопарке
Чудовище без красавицы	Замок храпящей красавицы
Урожай ядовитых ягодок	Дьявол носит лапти
Чудеса в кастрюльке	Путеводитель по Лукоморью
Скелет из пробирики	Фанатка голого короля
Микстура от косоголазия	Ночной кошмар Железного
Филе из Золотого Петушка	Любовника
Главбух и полцарства в придачу	Кнопка управления мужем
Концерт для Колобка	Завещание рождественской утки
с оркестром	Ужас на крыльях ночи
Фокус-покус от Василиды	Магия госпожи Метелицы
Ужасной	Три желания женщины-мечты
Любимые забавы папы Карло	Вставная челюсть Шелкунчика
Муха в самолете	В котлях у сказки
Кекс в большом городе	Инкогнито с Бродвея
Билет на ковер-вертолет	Закон молодильного яблочка
Монстры из хорошей семьи	Гимназия небогатых девиц
Каникулы в Простопалино	Вечный двигатель маразма
Зимнее лето весны	Бинокль для всевидящего ока
Хеппи-энд для Дездемоны	Блеск и нищета инстаграма
Стриптиз Жар-птицы	Милашка на выраже
Муму с акавангом	Козлёнок Алёнушка
Горячая любовь снеговика	Край непуганых Буратино
Человек-невидимка в стразах	Неудачная карьера мегеры
Летучий самозванец	Алые паруса Синей бороды
Фея с золотыми зубами	

Сериал «Джентльмен сына Иван Подушкин»:

Букет прекрасных дам	Смех и грех Ивана-царевича
Бриллиант мутной воды	Тайная связь его величества
Инстинкт Бабы-Яги	Судьба найдет на сеновале
13 несчастий Геракла	Авоська с Алмазным фондом
Али-Баба и сорок разбойниц	Коронный номер мистера X
Надувная женщина для	Астральное тело холостяка
Казановы	Кто в чемодане живет?
Тушканчик в бигудях	Блог проказника домового
Рыбка по имени Зайка	Гнездо перелетного сфинкса
Две невесты на одно место	Венец безбрачия белого кролика
Сафари на черепашку	Архитектор пряничного домика
Яблоко Монте-Кристо	Особа королевских ролей
Пикник на острове сокровищ	Глазастая, ушастая беда
Мачо чужой мечты	Иван Грозный на Мальдивах
Верхом на «Титанике»	Чучело от первого брака
Ангел на метле	Бабулька на горошине
Продюсер козлей морды	Корона Мышки-норушки

Сериал «Татьяна Сергеева. Детектив на диете»:

Старуха Кристи – отдыхает!	Бабки царя Соломона
Диета для трех поросят	Любовное зелье колдуна-болтуна
Инь, янь и всякая дрянь	Бермудский треугольник черной вдовы
Микроб без комплексов	Вулкан страстей наивной незабудки
Идеальное тело Пятачка	Страсти-мордасти рогоносца
Дед Снегур и Морозочка	Львиная доля серой мышки
Золотое правило Трехпудовочки	Оберег от испанской страсти
Агент 013	Запасной выход из комы
Рваные валенки мадам Помпадур	Шоколадное пугало
Дедушка на выданье	Мохнатая лапа Герасима
Шекспир курит в сторонке	Черная жемужина раздора
Версаль под хохлому	Золотая середина ослика Иа
Всем сестрам по мозгам	Лазурный берег болота
Фуа-гра из топора	Мадам Белая Поганка
Толстушка под прикрытием	Чугунные сапоги-скороходы
Сбылась мечта бегемота	Бегемот под майонезом
	Курятник в пентхаусе

Сериал «Любимица фортуны Степанида Козлова»:

Развесистая клюква Голливуда	Мачеха в хрустальных галашках
Живая вода мертвой царевны	Бизнес-план трех богатых
Женихи воскресают по пятницам	Голое платье звезды
Клеопатра с парашютом	Презентация ящика Пандоры
Дворец со съехавшей крышей	Вредная волшебная палочка
Княжна с тараканами	Хип-хоп маленьких лебедей
Укротитель Медузы горгоны	Дресс-код летучей мыши
Хищный альпийский цветочек	Дед Яга и его дети
Лунатик исчезает в полночь	

Дарья Донцова

Канкан на поминках

Следствие ведет детектив **Евлампия Романова**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Д67

Оформление *В. Щербакова*
Иллюстрация на обложке *В. Остапенко*

Донцова, Дарья Аркадьевна.
Д67 Канкан на поминках / Дарья Донцова. — Москва :
Эксмо, 2025. — 320 с. — (Лучшие детективы Донцо-
вой почти даром!).

ISBN 978-5-04-210738-2

Боже! Такой ужас мне и в страшном сне не мог присниться! Нашего друга и соседа Володю Костина посадили в Бутырку по подозрению в убийстве любовницы! Да он в жизни бы женщину даже не ударил. Его друг и сослуживец Слава Рожков организовал мне встречу с Володей в тюрьме. Слава просил меня уговорить майора на чистосердечное признание — все улики были против него. Но тот не согласился. А через несколько дней Костин попал с инфарктом в тюремную больницу и там умер. Кроме того, в одной из газет в день его смерти вышла клеветническая статья «Мент позорный». Не будь я Евлампия Романова, если не восстановлю доброе имя майора, не найду истинного убийцу и не заставлю газету опубликовать опровержение...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-210738-2

© Донцова Д.А., 2020

© Оформление.

ООО «Издательство «Эксмо», 2025

Друга не надо просить ни о чем,
С ним не страшна беда,
Друг — это третье твое плечо,
Будет с тобой всегда.

Популярная песня 70-х годов

ГЛАВА 1

Погоде, как и человеку, свойственны перепады настроения. Если утром вы, едва сдерживая слезы, ползете на службу, а в обеденный перерыв, радостная и счастливая, несетесь в ближайший магазин за новой кофточкой, то отчего на небе всегда должно быть солнце? Но нынешний сентябрь побил все рекорды. У природы просто приключился климакс. В восемь утра из огромных, угрожающе черных туч, мрачно нависших над Москвой, лил тропический ливень. За окном не хотелось даже смотреть. Я выгнала собачью свору во двор буквально пинками. Стаффордширская терьерница Рейчел, грустно глянув на хозяйку карими глазами с поволокой, побрела по лужам на детскую площадку. Там расположен «грибок», и хитрая Рейчел решила пописать с полным комфортом под навесом. Она только не учла, что идти до укрытия придется по холодным лужам. Двортерьер Рамик выскочил под дождь и понесся вдоль двора, разбрызгивая жидкую грязь. Рамику все равно, снег, град или камни сыплются с неба, он в любом случае начнет бегать по газонам со счастливым лаем. А вот Муля и Ада, две толстенькие коротколапые мопсихи, повели себя по-иному. Сначала они просто сели у входа и даже не пошевелились, услышав мои вопли:

— Гулять, ну, идите гулять!..

А когда я попыталась вытолкнуть их жирные туши на улицу силой, они легли и расслабились. Поднять-то с пола два десятикилограммовых тельца с полностью

размякшими мышцами очень трудно. Да еще стоило подхватить Мулю, как Ада падала на коврик, а подняв Аду, я роняла Мулю...

Наконец, собрав все силы, я сумела вытолкать наглую Адку под струи воды, повернулась к Муле и обнаружила, что та, не растерявшись, предпочла налить лужу на коврике, внутри сухого и теплого подъезда. Выбросив половик наружу, я пригрозила Муле кулаком:

— Ну, погоди!

Но мопсиха довольно ухмыльнулась, понимая, что ее теперь не выпихнут под ливень.

Одевшись потеплей в кожаную черную куртку, джинсы и кроссовки, я поехала на работу. Но когда ровно в девять вышла из подземки на улицу, солнце шпарило вовсю, а небо радовало глаз яркой голубишной и полным отсутствием облаков. Как такой пердюмонокль мог приключиться за один час!

Чувствуя, как по спине бегут струйки пота, я добралась до знакомых дверей и нырнула в нутро подвала.

По образованию я, Евлампия Романова, арфистка, в свое время закончила Московскую консерваторию, пыталась концертировать, но никакого успеха не снискала. Я вышла замуж за довольно обеспеченного человека, Михаила Громова, и несколько лет тупо просидела дома... Потом случился фейерверк невероятных событий. Супруга арестовали, он оказался мошенником и убийцей, причем его очередной жертвой должна была стать я... Стоит ли говорить о том, что я мигом подала на развод? Сейчас живу вместе со своей ближайшей подругой Катюшей Романовой. Мы не родственники, просто однофамильцы. Катюша работает хирургом, год тому назад ее пригласили в США, куда она и отправилась вместе со своим старшим сыном Сергеем и его женой Юлей. Младший, Кирюшка, вместе со всей живностью: собаками, общим числом четыре штуки, кошками, их на одну меньше, всего три, и жабой Гертрудой — остался со мной. Вернее, сначала он

отправился с Катюшей, но быстро разочаровался в американском образе жизни и вернулся домой.

— Одно скажу тебе, Лампа, — со вздохом сообщил Кирка, разложив чемодан, — хорошо у них там, всего полно, зарплата у матери громадная, только люди кругом сплошь идиоты. Про «Спартак» не слышали, в лапту не играют, и в восьмом классе деление в столбик проходят. Уроды, одним словом. Лучше уж при тебе побуду, покуда мамонька зарабатывает!

Я была рада его возвращению, своих детей у меня нет, поэтому старательно воспитываю тех, кого бог послал уже готовыми: Кирюшку и Лизу. И если с Кирюшкой вы уже разобрались, то объяснить, откуда в нашей семье появилась четырнадцатилетняя Лиза, достаточно сложно.

Все началось с визита на биржу труда. Дело в том, что подыскать мне работу оказалось практически невозможно. Дамы бальзаковского возраста, не обладающие никакими навыками, кроме весьма посредственного умения нащипывать арфу, не пользуются ажиотажным спросом на рынке труда. Видели бы вы, как вытянулись лица у сотрудников биржи, когда на вопрос:

— Ваше образование?

Они получили быстрый ответ:

— Московская консерватория по классу арфы.

Мне мигом предложили обучиться другой профессии. Только не в коня корм. Бухгалтера из меня не вышло, впрочем, это было ясно с самого начала. Всю жизнь, складывая семь и восемь, я получаю разный результат. Когда четырнадцать, когда шестнадцать, изредка восемнадцать. И парикмахера из меня не получилось, ножницы все время вываливались из рук, и в конце концов я проткнула ими себе ногу. Но самая сокрушительная неудача поджидала на ниве компьютерной техники. Я пошла на курсы, научилась включать и выключать машину, но, когда дело дошло до работы в системе «Ворд», экран мигом начинал покрываться «окнами» и зависать. Так я и не освоила компьютер.

Катюша вообще не хотела даже слышать о моей работе.

— Лампуша, — ласково щебетала она, — зачем тебе работа? Денег нам хватит. Сиди дома, готовь обед, веди хозяйство.

Самым честным образом я попробовала стать домашней хозяйкой. Варганила невероятные супы: буйабес, протертый крем из бычьих хвостов, луковый на гренках... Запекала мясо, лепила пироги и сооружала торты... Мне хватило года, чтобы понять: хуже домашнего рабства ничего нет. Только что вымытая посуда через час вновь оказывается грязной в мойке, выглаженные рубашки мигом мнутся, на тщательно отполированные книжные полки оседает пыль, а выпеченная кулебяка с мясом исчезает в мгновение ока, и вечером домашние издают недовольные гудки:

— Где еда? Лампа! Почему нет котлеток?!

И к тому же они все целыми днями пропадали на работе и в школе, а когда я носилась по квартире с пылесосом, шваброй и дрожжами, этого никто не видел. Зато вечером все наблюдали, как я, уютно устроившись в кресле, читала очередной детектив.

— Хорошо тебе, — вздыхала Юлечка, — никакого начальства! Слышь, Лампуша, сделай милость, пришей мне на кофточку пуговицы. Все равно целый день дома сидишь, ничего не делаешь!

Но искать работу меня заставило не только ощущение того, что я выгляжу в глазах у всех лентяйкой. Как-то очень дискомфортно было лазить в деревянную коробочку с видом Москвы на крышке, куда домашние засовывали заработанные рубли. И хотя тратила я их исключительно на хозяйственные нужды, стойкое ощущение того, что пользуюсь результатами чужого труда, не оставляло меня ни на минуту.

Поразмыслив немного, я взялась за поиски работы. Чего я только не делала! Служила в детективном агентстве, играла на свадьбах в составе «джазбанда» и даже нанялась домработницей в богатый дом писателя

Кондрата Разумова. Именно в результате последнего занятия я и получила Лизу. Девочка — дочь Кондрата. Литератор был убит, а других родственников у Лизы не осталось. Девочку собрались отправить в детский дом. Мы с Катюшей не могли позволить, чтобы она оказалась в приюте... С большим трудом, при помощи ближайшего друга Володи Костина, работающего в милиции, мы оформили опеку над Лизаветой.

В домработницы я больше не нанималась, теперь работаю почти по профилю, преподаю музыку в клубе «Светлячок». Мои ученики — семилетние малыши, не посещающие детский сад или школу. Руководство клуба гордо именуется эти занятия — «Эстетическое развитие ребенка дошкольного возраста». На самом деле мы минут пятнадцать ходим хороводом, потом поем про березку и зайчика и пытаемся выучить ноты. Может, я отвратительный педагог, а может, дети подобрались не слишком сообразительные, но коллектив прочно застрял на фа, причем у меня подозрение, что до, ре и ми они уже позабыли.

Отстучав на пианино положенное время, я вышла к родителям и принялась безудержно хвалить их детей.

Директор «Светлячка», хитрый Роман Ломов, в самую первую неделю моей работы, услышав, как я сказала маме Олечки Носовой: «Ваша девочка не готова к уроку, она не выучила задание», зазвал меня в свой кабинет и сделал внушение:

— Дорогая Евлампия Андреевна, — ласково пел он, — у нас не школа, а частный клуб. Родители платят деньги за обучение, поэтому никаких критических слов в адрес их чадушек. Все они гениальны невероятно, просто Моцарты.

— Но как же, — начала я заикаться, — она не выучила.

Роман хмыкнул:

— В наши обязанности не входит заставлять детей зазубривать нотную грамоту!

— Да? — совершенно растерялась я. — Какая тогда у нас цель?

— Заработать себе на хлеб с сыром, — спокойно пояснил Ломов, — будете ругать ребят, родителям это не понравится, и денежки накроются. Компренэ?

— Ага, поняла, — ответила я и с тех пор заливаюсь соловьем после каждого занятия.

Лентяйка Носова, ни разу не раскрывшая дома тетрадь с нотами, полностью лишенный музыкального слуха Миша Горский, косолапый Сеня Мячиков, обладательница хриплого, простуженного баса и огромных аденоидов Лена Морозова — все они необыкновенно талантливы, трудолюбивы, умны, хороши собой, чудно поют, великолепно танцуют, а уж сольфеджио освоили как никто другой. Ничего, что только до фа добрались. Словом, Моцарты, Шостаковичи и Шнитке в одном флаконе.

— Ни разу не встречала таких детей! — закатываю я глаза перед вспотевшими от удовольствия мамами и бабушками. — Потрясающие личности!

Результат хитрой политики Романа налицо. В «Светлячок» косяком рвутся клиенты. Впрочем, говоря о потрясающих личностях, я не кривлю душой. Меня действительно потрясает, ну как можно петь простенькую песенку про елочку и постоянно попадать между нот? Иногда страстно хочется надрать уши лентяйке Носовой или отшлепать Веню Комарова, когда он в момент исполнения хором тихой, камерной мелодии вдруг раскрывает огромный рот и начинает голосить на едином дыхании во всю мощь легких отлично откормленного ребенка:

— А-а-о-о-у-у...

И еще есть Петя Кочергин, стреляющий жеваной бумажкой, Лада Веснина, постоянно выдувающая пузыри из жвачки, и регулярно икающий Никита Сомов. Последний может еще шумно испортить воздух и громко заявить:

— Какать хочу!

Наверное, они просто очень маленькие, но, с другой стороны, я в семь лет уже посещала две школы, общеобразовательную и музыкальную, сидела по три часа за инструментом и никогда не жаловалась, как Оля Носова, подсовывающая мне к лицу измазанную ладонку:

— Пальчики устали, писать не буду!

Просто я не создана для работы учительницей, честно говоря, никакого умиления при виде группы я не испытываю. Держит меня в клубе только зарплата. За месяц работы Роман, искренне гордящийся тем, что у него служит дама с консерваторским образованием, выдает мне шесть тысяч рублей. Кстати, и на родителей сообщение о дипломе преподавательницы действует безотказно.

Отгарабанив положенное число минут, я вылезла наружу и увидела стену дождя. До метро добралась, промочив ноги и замерзнув. Но это были еще не все неприятности.

Сначала я очень долго рылась в сумке, разыскивая кошелек. Не найдя портмоне, кое-как упростила дежурную пропустить меня даром. В вагоне не нашлось свободного места, и я тряслась стоя, чувствуя, как начинает ныть поясница. Уже делая переход на «Тверскую», не заметила развязавшегося шнурка кроссовки, наступила на него и мигом упала прямо на ступеньки. Шедший сзади мужчина с огромной сумкой споткнулся и рухнул сверху, придавив меня своими ста килограммами. Колесо тележки проехалось по джинсам, и они мигом лопнули. В придачу открылась моя сумка, и все мелочи разлетелись по ступенькам. Я принялась ползать между ногами равнодушно шагающих людей и собирать ключи, расчески, платок, детектив Поляковой, упаковку жвачки... Внезапно попался кошелек. Я уставилась на него во все глаза. А он откуда взялся? Только же перерыла всю сумку в поисках портмоне...

— Чего села? — завопила толстая баба с огромным

пакетом. — Пьяная? Или на жизнь просишь? А ну вали отсюда, люди торопятся!

Кое-как взобравшись по лестнице вверх, я подумала: «Неужели я похожа на нищенку?» Нет, просто противная тетка сказала гадость по привычке. На мне вполне приличная куртка цвета хаки, сделанная трудолюбивыми корейцами, и кроссовки, произведенные их же руками. Джинсы, правда, прикидываются американскими, и на коленке зияет прореха, но в остальном я выгляжу более чем прилично. Но тут мой взгляд наткнулся на тетку, подпиравшую стену. На руках попрошайки болезненным сном спал крохотный ребенок, а ее грудь украшала табличка: «Люди добрые, памагите, кто сколько сможет рибенку на опирацию». На нищенке были точь-в-точь такая же куртка, как на мне, даже цвет совпадал, и очень похожие джинсы с кроссовками. Правда, брюки у нее, в отличие от моих, оказались целыми. Чувствуя себя униженной донельзя, я влезла в вагон, встала у двери, и все пассажиры мигом уставились на дырку, в которой сверкала голая коленка.

Потом у метро в ларьке кончился хлеб, а в вагончике с молочными продуктами говорливая продавщица всунула в мой пакет пачку масла, которая при ближайшем рассмотрении, хоть ее и украшала надпись «Анкор», оказалась непонятого производства и явно испорченная. Но я обнаружила обман только дома. Наверное, нужно было вернуться и устроить скандал, но, честно говоря, просто не хватило сил.

Однако цепь неприятностей на этом не закончилась. Решив сделать шарлотку — пирог, который способен испечь даже однорукий годовалый младенец, я разбила три яйца, вылила их в миску, а потом, случайно задев ее, опрокинула на пол. Желтая лужа разлилась по линолеуму, мои глаза наполнились слезами. Ну что за день такой! Вроде и не тринадцатое число, и не пятница... Естественно, больше в доме яиц не было, а предварительно нарезанные яблоки начали быстро темнеть.

Решив переломить злую судьбу, я сгоняла к соседке, притащила новые яйца, вмиг сделала тесто и запихнула пирог в духовку.

Маленькая победа над обстоятельствами меня окрылила, и я, слегка повеселев, включила телевизор. Но не успели начаться новости, как зазвонил телефон. Внезапно, непонятно отчего, у меня сжалось сердце. Аппарат трезвонил и трезвонил, я медлила. Наконец рука схватила трубку, и, прежде чем я произнесла «алло», в голове молнией пронеслась мысль: «Ох, не к добру!»

— Лампа, — послышался спокойный, ровный голос близкого друга, майора Костина, — некоторое время я вынужден буду отсутствовать, сделай милость, заведи к себе Кешу.

Я расслабилась и устало улыбнулась. Ну и чушь лезет иногда в голову. Слава богу, это всего лишь Володя. С майором мы хорошие приятели. Отношения, которые нас связывают, больше похожи на родственные. Не так давно Костин получил квартиру, до этого он благополучно проживал в огромной коммуналке. По счастью, его «воронья слободка» приглянулась какому-то «новому русскому», и он быстренько распахал ее обитателей по новостройкам. Володе досталась вполне приличная «двушка» с двенадцатиметровой кухней, но в спальном районе, одним словом, на краю света.

Катюша не растерялась и уговорила нашу соседку Лену, проживающую в однокомнатной квартире вместе с шестнадцатилетним сыном, на обмен. Так Володя попал в квартиру на одной лестничной клетке с нами.

Майор холостяк. Конечно, в его жизни частенько случаются дамы, но пока ни одной, способной взвалить на плечи ношу жены мента, он не нашел. Честно говоря, все его пассии нам с Катюшей не по душе. Сначала была тощенькая девица ростом с кошку, безостановочно повторявшая:

— Вовик, котик, дай чайку.

Или:

— Вовчик, зайчик, принеси плед.

Или:

— Вовчик, мышоночек, выключи телик.

Когда она обозвала Володю «страусеночком», я не выдержала и поинтересовалась:

— Простите, вы не в зоопарке работаете?

Дама обозлилась и больше к нам не приходила. Потом появилась весьма энергичная особа, невероятно похожая на актрису Джоди Фостер. Тот же большой рот, те же волосы пепельной блондинки и такой же нос. Девушка оказалась патологически ревнива и закатывала по каждому поводу скандалы с битьем посуды. Затем возникла другая обоже. Костина шатнуло в иную сторону. После неумной скандалистки он привел к нам жеманное существо, работающее в музее. Невесть почему Кирюшка прозвал красотку «Оружейная палата» и старательно ел в ее присутствии только при помощи ножа и вилки. Но Володю такое поведение отчего-то обозлило до крайности, и, когда «Оружейная палата» исчезла из нашей жизни, майор сурово сказал:

— Ну все, надоело, больше ни с кем вас не знакомлю.

— Почему? — удивилась я.

— Вы так себя ведете, — кипятился приятель, — что все мои подруги пугаются.

— А что? Я ничего, — замычал Кирюшка, — очень даже воспитанный мальчик. Чем твоей «Оружейной палате» не приглянулся? Безумно старался, пользовался столовыми приборами...

— Да, — вздохнул Володя, — особенно эффектно выглядело, когда ты резал ножом на мелкие кусочки эклер, а потом при помощи вилки отправлял его в рот!

— На вас не угодишь, — вздохнул Кирюшка, — раз не понравилось хорошее воспитание, в следующий раз стану сморкаться в скатерть.

— Другого раза не будет, — сурово отрезал май-

ор, — хватит, теперь приведу к вам человека, только если решу жениться. Вы мне всех девушек распугали.

Пока он держит слово.

— Конечно, возьму твоего попугая, — ответила я, — без проблем, а ты куда, в командировку?

Костин помолчал, потом безнадежно устало произнес:

— Нет, в тюрьму.

— Куда, — не поняла я, — на допрос к следственному? Но зачем тогда мне забирать Кешу? Ты что, предполагаешь ночевать в СИЗО? Где же, интересно?

— В камере, — ответил Володя.

— Где, — оторопела я, — где?

— Меня арестовали, — пояснил майор.

Трубка чуть не упала на пол, и от ужаса у меня по спине побежали мурашки.

— Кончай прикалываться.

— Абсолютно серьезно, — вздохнул майор, — извини, больше не могу говорить. Звоню из кабинета в следственной части Бутырки.

— Погоди, погоди, — завопила я, — как же это? За что? Почему?

— Поговори со Славкой, — велел майор и отсоединился.

В полном ужасе я стала названивать, разыскивая майора Рожкова, коллегу и доброго знакомого Володи. Но ни на работе, ни дома никто не снимал трубку. Я металась по квартире, бесцельно хватая ненужные предметы. Господи, что делать-то, что?

— Эй, Лампуша, — донесся из прихожей голос Лизы, пришедшей из школы, — чего у нас так горелым несет? И из кухни дым валит!

Я понеслась к плите и обнаружила в духовке капитально сгоревшую шарлотку, похожую на кусок обугленной деревяшки. Слезы, так долго подкатывавшие сегодня к глазам, полились по щекам. Ужасно начавшийся день закончился кошмаром.

ГЛАВА 2

До Славы я дозвонилась только на следующее утро.

— Рожков, — мрачно буркнул он в трубку.

— Что случилось? — закричала я. — Немедленно объясни!

— В полдень, на точке, — коротко ответил майор и моментально швырнул трубку.

Точкой он зовет крохотный кафетерий, расположенный в супермаркете «Дом еды».

Ровно в двенадцать дня я влетела в узкое пространство, заставленное круглыми столиками. У окна с сердитым видом стоял Славка. Перед ним дымился стакан с отвратительным растворимым напитком, по недоразумению носящим благородное имя кофе.

— Славка, — закричала я, кидаясь к нему, — что за чушь? Это правда?

Рожков кивнул. Я на секунду потеряла дар речи, потом пробормотала:

— Володю арестовали?

Майор вновь кивнул.

— Ты что, онемел?

— Онемеешь тут, — вздохнул Слава, — вообще язык потеряешь.

— За что его взяли?

Рожков повертел в руках картонный стаканчик.

— За убийство.

— Что???

— Что слышала. За убийство.

— Кого?

— Репниной Софьи Андреевны, 1980 года рождения, продавщицы магазина цветов «Лилия».

— Господи, — залепетала я, — и зачем бы Володьке лишать жизни двадцатилетнюю девчонку? Конечно, я слышала, что кое-кто из ваших избивает подследственных, но Костин-то никогда этого не делал, или я ошибаюсь?

— Она была его сожительницей, — нехотя пояснил Славка, — любовницей, попросту говоря. Трахался он с ней.

— Да ну? Не может быть!

— Почему?

— Мы знали всех его дам сердца, — выпалила я и прикусила язык.

Уже давно Володя никого не приводил к нам в гости, последней была до омерзения манерная «Оружейная палата».

— Значит, не всех, — вздохнул Рожков. — Репнина имела собственную квартиру на Аргуновской улице. Вовка там часто бывал, его видели соседи, и вообще, он не скрывался, возил девушку на своем автомобиле, таскал за ней сумки, даже помойку выносил...

Я молчала. Помойка — это уже серьезно, пахнет семейными отношениями.

— У Репниной, — продолжал Славка, — был до Володи друг, некий Антон Селиванов, кстати, ему тоже за тридцать. Софья Андреевна предпочитала иметь дело с кавалерами постарше. Что-то у них там не сложилось, хотя господин Селиванов человек обеспеченный, даже богатый, в отличие от нашего Костина копейки не считает.

Но, как бы там ни было, Сонечка закрутила роман с Костиным.

Вчера утром Антон влетел в отделение милиции и сказал дежурному:

— Я договаривался о встрече с подругой, пришел, а она дверь не открывает. Звоню, звоню, полная тишина, нехорошо это!

Дежурный отбрыкивался от мужика как мог, но Селиванов не зря успешно занимался бизнесом. Парень добрался до начальника отделения и добился того, что менты квартиру бывшей любовницы вскрыли.

И обнаружили они там труп Репниной, убитой кухонным ножом. Пока на месте преступления работала специальная бригада, Антон, без конца хватавшийся

за сердце, рассказал оперативникам чудовищную историю.

Они с Репниной разошлись, но остались добрыми друзьями. Иногда ходили вместе в ресторан или в ночной клуб. Отношения их из любовных трансформировались в приятельские. Сонечка, живущая на зарплату продавщицы, изредка перехватывала у Антона деньги и частенько забывала отдать долг. Но Селиванов не настаивал. Он отлично зарабатывает, живет один, жены не имеет... Словом, может себе позволить подкинуть «капусту» подруге.

Некоторое время тому назад Сонечка рассказала Антону о своем новом кавалере — милиционере. Известие о том, что бывшая любовница связалась с ментом, не порадовало бизнесмена, и он без обиняков высказал девушке все, что думает по этому поводу.

— Ну, нашла достойный объект. Да они все идиоты. Прикинь, лампочку втроем закручивают.

— Как это? — не поняла Соня. — Почему втроем?

— Очень просто, — хохотнул Антон, — один легавый берет лампочку, залезает на стол, а два других крутят стол по часовой стрелке.

— Дурак! — обиделась Софья. — Володя не такой, он майор с Петровки.

— Значит, взяточник, — вздохнул Селиванов.

Репнина обозлилась и несколько месяцев не звонила другу. Голос ее он услышал только позавчера.

— Алло, — прошептала Сонечка.

— Привет, — обрадовался Антон, — как дела?

— Плохо, — залепетала девушка, — просто отвратительно, хуже некуда.

— Что случилось? — испугался Антон.

В ответ раздалось рыдания. Ничего не понимающий мужик вскочил в автомобиль и примчался к Соне домой. Когда бывшая любовница открыла дверь, парень чуть не упал от ужаса. Лицо Сони украшал огромный синяк, на руках виднелись ссадины.

— Кто это тебя так? — только и смог спросить Селиванов.

— Володя, — всхлипывала она, — он зверь.

Удержав на языке фразу: «Я тебя предупреждал», Антон сгонял в ближайший супермаркет за коньяком и, налив Соне, принялся расспрашивать о происшедшем.

Девушка трясущейся рукой ухватила бокал и начала рассказывать:

— Он ужасно ревнивый, стоит только посмотреть в сторону или заговорить с кем-то, мигом начинает драться. Вот вчера были на дне рождения у моей приятельницы, и я танцевала с ее мужем. Так Костин в гостях мило улыбался, но, стоило сесть в машину, схватил меня за волосы и начал колотить лицом о приборную доску, хорошо нос не сломал.

А неделю назад он избил ее в кровь за телефонный разговор с бывшим одноклассником, во вторник ударил кулаком прямо в грудь с такой силой, что чуть не остановилось сердце...

— Он меня когда-нибудь убьет, — всхлипывала Соня.

— Немедленно прекрати всякие взаимоотношения с этим субъектом, — велел Селиванов.

— Боюсь, — шелестела бывшая любовница, — он только обозлится. Я уже пыталась, даже к маме хотела уехать, а Володя туда прибыл и закатил жуткий скандал. Знаешь, что он сказал?

— Нет, — покачал головой Антон.

— Тебе от меня никуда не деться, — монотонно повторила девушка и зарыдала. — Я боюсь, боюсь...

Селиванов обнял ее за плечи и стал тихонько баюкать.

— Ну, ну, успокойся. Сейчас придумаем, как поступить.

В этот момент за его спиной раздался голос:

— Здравствуйте!

Сонечка оттолкнула Селиванова, мигом промокнула рукавом глаза и засуетилась:

— Ой, Володечка, вот не думала, что приедешь, вот не предполагала.

— Это я вижу, — нехорошо ухмыляясь, произнес мужик, оглядывая початую бутылку коньяка и растерянного Антона, — понимаю, картина «Не ждали», но познакомиться не мешает, Костин.

И он протянул Селиванову широкую, крепкую ладонь. Антон машинально пожал протянутую руку, отметив, что у мента сильное рукопожатие. Соня заметалась по кухне, хватаясь одновременно за чайник, кастрюльку и сковородку.

— Сейчас, сейчас, быстренько яичницу сварганю.

— Не надо, — продолжал усмехаться нежданный гость. — Я просто ехал мимо, дай, думаю, погляжу, чем ты занимаешься. Ну, до вечера, дорогая.

Не успел мент выйти за порог, как Соня рухнула на табуретку и зашлась в рыданиях.

— Боже, — стонала она, — боже! Теперь он меня убьет, придет вечером и зарежет! О господи! Что делать?

— Не рыдай, — поморщился Антон, — лучше соберайся потихоньку и поедем ко мне. Поживешь недельку-другую спокойно, а там придумаем, как лучше поступить.

— Нет, нет, — лихорадочно бормотала Соня, — нет, мне на работу пора, хозяин уволит!

Она забегала по квартире, лихорадочно одеваясь. Антон тяжело вздохнул.

— Ну, и куда ты с такой мордой двинешься? Покупатели разбегутся от ужаса.

Соня глянула в зеркало и тут же разрыдалась. Селиванов принялся устраивать дела. Сначала позвонил в цветочный магазин и наврал директору, что является врачом «Скорой помощи», которая увозит гражданку Репнину в больницу с приступом холецистита. Затем сказал Софье:

— Давай умывайся, складывай шмотки, я сейчас съезжу в контору, а через два часа вернусь за тобой, чтобы была полностью готова.